

УДК 80А38
ББК 81.411.2

О.В. Акбаева

**ФРАЗЕОСХЕМЫ
С ОПОРНЫМ
КОМПОНЕНТОМ-
ПРЕДЛОГОМ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена параметризации фразеосинтаксических схем современного русского языка с опорными компонентом-предлогом: «**На то и + N₁!**» и «**N₁ + не в + N₄**». Данные построения относятся к классу синтаксических фразеологических единиц и формируют ядро экспрессивного синтаксиса русского языка. Они имеют обязательные и факультативные компоненты. Фразеосхемы с опорным компонентом-предлогом обладают интегральными и дифференцированными свойствами. Фразеосхемы полисемичны, производны и обладают фразеологическими признаками воспроизводимости, структурно-семантической устойчивости и целостности, идиоматичности, экспрессивности и разговорной маркированности. Использование в разговорной речи данных фразеосхем повышает эффективность процесса коммуникации и позволяет говорящим реализовывать самые разнообразные авторские интенции.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; фразеосинтаксическая схема; фразеосхема; фразеологическая подсистема; устойчивость; идиоматичность; экспрессивность; русский язык.

DOI: 10.18522/1995-0640-2016-2-248-258

Акбаева Ольга Викторовна – соискатель кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-906-183-82-31
E-mail: o.akbaeva@yandex.ru

© Акбаева О.В., 2016.

Теория синтаксической фразеологии заняла достойное место в современной лингвистической науке. Учёными-лингвистами разработаны методологические основы данного раздела теории частной фразеологии: сформулированы основные принципы устройства фразеологической подсистемы языка, построена непротиворечивая типология синтаксических фразеологических единиц [Меликян, 2010, с. 161], продолжается активное и разноаспектное описание отдельных классов синтаксических фразеологических единиц (далее – СФЕ).

Одним из наиболее интересных и актуальных объектов теории синтаксической фразеологии являются фразеосинтаксические схемы (Шмелев, 1976). К наиболее заметным работам по теории фразеосхем можно отнести труды В.Л. Архангельского (1964), А.В. Меликян (2009, 2011), В.Ю. Меликяна (2011, 2012, 2013 а, 2016), Н.М. Шанского (1963), Н.Ю. Шведовой (1960), Д.Н. Шмелева (1976) и некоторых других учёных.

Фразеосхемы представляют собой самостоятельный класс синтаксических фразеологических единиц [Меликян, 2010, с. 161]. «Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной

нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым» [Меликян, 2014, с.162].

По характеру опорного компонента фразеосхемы делятся на несколько групп: с опорным компонентом, выраженным наречием (вопросительным и невопросительным), местоименным словом, частицей, междометием, предлогом, полнознаменательным словом и союзом (Меликян, 2014). В современной теории синтаксической фразеологии в той или иной степени уже получили описание фразеосхемы с опорными компонентами, выраженными наречием (Меликян, 2013), местоимением (Меликян, 2007), частицей (Посиделова, 2008), полнознаменательным словом (Меликян, 2014) и союзом (Меликян, Вакуленко, 2015). Настоящее исследование посвящено описанию фразеосхем с опорным компонентом-предлогом, что и обусловило его актуальность.

В современном русском языке функционируют две фразеосхемы, опорный компонент которых репрезентирован предлогом: «**На то и + N₁!**» и «**N₁ + не в + N₄».**

Фразеосхемы с опорным компонентом-предлогом являются моносемичными:

1) «**На то и + N₁!**». *Выражает оценку предмета речи как полностью соответствующего своему назначению в сочетании с высокой степенью уверенности, подтверждением, согласием, примирением, одобрением и т.п. ...А он, слесарь, по всяк день молотком играет. Хоть с локтя, хоть с плеча без промаху бьёт. **На то и слесарь.*** (П. Бажов. Широкое плечо);

2) «**N₁ + не в + N₄».** *Выражает оценку предмета речи как лишённого обычного положительного содержания, не соответствующего традиционным представлениям о нём; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, досадой, огорчением и т.п. **И пир веселый им не в пир.*** (А. Пушкин. Руслан и Людмила).

Следует отметить специфичность значений, выражаемых данными фразеосхемами. Они являются оценочными, но выражают оценки по-особенному: указывают на соответствие или несоответствие объекта оценки своему назначению или традиционному представлению о нём.

Обе фразеосхемы производны. Однако модели их построения существенно различаются.

Фразеосхема «**На то и + N₁!**» образовывалась в несколько этапов. На первом этапе произошло формирование фразеосхемы, построенной по модели сложноподчиненного предложения. Данный этап описан А.И. Остапенко (2005). По её мнению, в качестве исходного выступает сложноподчиненное предложение (далее – СПП) с придаточным цели, на основании которого формируется фразеосхема-СПП «<N₁ [Pron₁]> + на то + <и> + N₁ [V_{(изъяв., повел., сослаг. н.), Part_(страд., крат.ф.)], + чтобы [чтоб,}

что б] + V_{inf}», например: *Настя существует на то, чтобы держать двери настежь.* → *Настя на то и Настя, чтобы держать двери настежь. На то она и Настя, чтобы держать двери настежь.* (Ф. Сологуб. Два Готика) [Остапенко, с. 102].

Данную этимологическую цепочку можно дополнить ещё одним вариантом: *На то и Настя, чтобы держать двери настежь.* Особенность такой подачи информации заключается в том, что в первой части предложения называется объект, а во второй – данный объект соотносится с конкретной целью. Например: – *Конечно, и доктор обещал, но кто ж их знает. Они на то и поставлены, чтобы говорить нам неправду. А вы – дело другое, вы свой человек.* (Л. Андреев. Призраки).

Многократное соотнесение одних и тех же объектов с традиционной для них целью действия привело к формированию у данного предложения нового значения, которое указывает не на цель, а на соответствии объекта своему назначению. Например: *На то и война, чтобы себя не жалеть и людей не жалеть.* («На войне обычно себя не жалеют и людей не жалеют») (В. Гроссман. Жизнь и судьба).

При инвертированном порядке представления данных блоков информации формируется фразеосхема (простое предложение) [Григорьева, с. 22]. При этом опорный компонент получает ограничение по сочетаемости: только имя существительное в именительном падеже (N₁). Например: *Там стояли сплошь медицинские книги, в том числе несколько учебников по акушерству. Он недоуменно посмотрел на Куторгу. – И это приходилось! – кивнул ему головой Куторга. – Всё приходилось! На то и Север! Золотая Колыма, как её там называли.* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей).

По мнению Н.Ю. Шведовой, в сочетании *на то и*, выступающем уже в составе фразеосхемы, значение цели ослабевает. Такие фразеосхемы «обозначают полное соответствие предмета (лица) назначению, свойствам, существу называемого» [Шведова, с. 277].

Следует также отметить, что целевое толкование содержания такого высказывания во фразеосхеме, как правило, становится невозможным либо допускается лишь в качестве дополнительной смысловой линии. Например: *Розыгрыш мой уже раскрылся. И это они сами поведали мне о своей реакции и разговорах. Может, что и присочинили. На то и актёры. Ах, какие хорошие актёры! Вот вспоминаю – время было мрачное. Запрет «Фиесты», разброд в театре.* (С. Юрский. Вспышки). Смысл данного фрагмента текста заключается не в том, что «актёры предназначены для того, чтобы присочинять», а в том, что «для актёров присочинить – это нормально (соответствует их существу)».

В составе производящего предложения лексические компоненты сочетания *на то и* имеют следующее значение и лексико-грамматический статус:

«**На¹**, предлог с винительным и предложным падежом. **I.** с винительным падежом. **11.** Употребляется при обозначении цели, к которой направлено действие: соответствует по значению предлогу *для*. *Стали*

упрашивать Феону Ивановну отдать младенца на воспитание. Фадеев, Молодая гвардия». || при указании на целевое назначение чего-л. Иван Ильич без лишней беготни и без крику быстро получил паровоз и наряд на погрузку. А.Н. Толстой, Хмурое утро» [СРЯ, Т.2,1981-1984, с. 322];

«**Тот**, мест. 4. указательное, в знач. сущ. **то, того**, ср. Употребляется для указания на мысль, высказанную ранее или раскрываемую в последующей речи, а также на предыдущие обстоятельства. *Матушка занималась хозяйством; меня ничему не учили, а я тому и рада была.* Достоевский, Бедные люди» [СРЯ, Т.4,1981-1984,с. 390];

«**И²**, союз. VI. выделительный. Подчёркивает внутреннюю связь излагаемых событий, явлений; ставится перед сказуемым, по значению приближается к словам: *тогда, теперь, наконец, поэтому, так что, соответственно. Ты говорил, чтобы я делился с тобою своими литературными воспоминаниями. Я и вздумал употребить этот вечер на то, чтобы рассказать тебе что-нибудь из них.* Чернышевский, Письмо А.Н. Пыпину, 9 авг. 1885. || В соединении с указательными местоимениями, наречиями, частицами усиливает их значение и ставится перед сказуемым: *вот... и; так... и; тот... и; это... и* и т.п. *Вот тут Алексей и совершил промах.* Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке. || В соединении со словами, выражающими соответствие случившегося тому, что ожидалось, усиливает их значение. *Взяв в руки голубой конверт, Василий Максимович почему-то сразу решил, что в нем – весть о его семье. Так оно и было.* Ажаев, Далеко от Москвы» [СРЯ, Т.1, 1981-1984, с. 626].

В составе производящего сложноподчиненного нефразеологизированной структуры указательное местоимение *то* выполняет функцию имени существительного и указывает на цель, репрезентируемую во второй части сложного предложения, например: – *Сколько я вашего брата облапошил. **На то и голова, чтобы думать.** Ну и память у Володьки!* (А. Савельев. Аркан для букмекера).

В составе фразеосхемы-СПП значение «указание на цель» слова *то* ослабевает, так как прямое прочтение такого высказывания невозможно, например: ***На то и депутат, чтоб водку пить.*** (Преступная власть Коврова (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24).

Алогичность целевого толкования содержания придаточного предложения в данном примере очевидна: «депутат существует не для того, чтобы водку пить». Однако внутренняя форма слова *то* в определенной степени сохраняется, но оно уже выполняет функцию не указания, а соотнесения двух фактов, репрезентированных в обеих частях сложноподчиненного предложения: «депутаты обычно пьют водку».

То же самое можно сказать и о значении предлога *на*: целевое значение ослабевает, а остаётся лишь функция соотнесения (соединения) двух фактов, репрезентированных в обеих частях сложноподчиненного предложения.

Лексема *и* во всех случаях сохраняет своё выделительное значение, подчёркивая внутреннюю связь между называемыми фактами.

Таким образом, все трансформации, получившие отражение во фразеосхеме «**На то и + N₁!**», были произведены ещё на этапе формиро-

вания фразеосхемы-СПП «<N₁ [Pron₁] + на то + <и> + N₁ [V_{inf} (изъяв., повел., ср.сл.г. н.), Part (страл., крат.ф.)], + чтобы [чтоб, что б] + V_{inf}». Главной причиной формирования фразеосхемы-ППП является инвертирование порядка подачи информации в тексте.

Фразеосхема «N₁ + не в + N₄» этимологически восходит к лексической фразеологической единице (*не*) в радость: «**Не в радость** кому. Не даёт удовлетворения, не приносит радости, счастья. – *Нас было двое: брат и я. Росли мы вместе; нашу младость Вскормила чуждая семья: Нам, детям, жизнь была не в радость; Уже мы знали нужды глас, Сносили горькое презренье...* Пушкин, Братья разбойники. **В радость** кому. «*Куда идёт моя жизнь? – думала она. – Кому в радость мои труды, моя сила?*» Г. Николаева, Жатва» [ФСРЯ, 19873, с. 75].

Впоследствии в соответствии с законом аналогии в двусоставном предложении стала дублироваться одна и та же именная лексема, что привело к трансформации значения данного предложения, к закреплению за ней устойчивого значения, к деактуализации семантических и синтаксических отношений между именными лексемами, т.е. к его фразеологизации.

Сравнение этимологического («не даёт удовлетворения, не приносит радости, счастья») и актуального фразеосинтаксического («оценка предмета речи как лишённого обычного положительного содержания, не соответствующего традиционным представлениям о нём; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, досадой, огорчением и т.п.») значений данной фразеосхемы позволяет сделать следующий вывод. Внутренняя форма фразеосхемы частично сохраняется в её значении. Однако значение фразеосхемы имеет более общий, абстрактный характер и связано не столько с семьёй «радость», сколько с семьёй «несоответствия» предмета речи традиционному представлению о нём. Например: *Были сняты и разрешены клятвы Стоглава: «и той собор не в собор, и клятву не в клятву, и ни во что вменяем, якоже и не бысть, зане той Макарий митрополит и иже с ним мудрствоваша невежеством своим безрассудно»...* (Георгий Флоровский. Пути русского богословия). Очевидно, что в рамках религиозного дискурса такие артефакты, как «собор» и «клятва» не могут соотноситься с обыденным понятием «радость». В данном случае речь идёт о несоответствии предмета речи устоявшемуся представлению о нём.

Следует отметить, что в составе опорного компонента *не в* основным является предлог *в*. Это подтверждается тем, что в исходном выражении отрицательная частица *не* была факультативной и вводилась в синтаксическую структуру предложения по необходимости, т.е. лишь в случае выражения отрицания. Во фразеосхеме значение «отрицания» актуально, так как фразеосхема выражает значение «**не**соответствия...». При этом категориальным является всё же немотивированное фразеосинтаксическое значение, репрезентируемое предлогом *в* в составе производящего выражения (*не*) в радость. Следовательно, данную фразеосхему можно отнести, скорее, к группе построений, опорный компонент

которых репрезентирован предлогом, в крайнем случае – составным сочетанием предлога и отрицательной частицы.

Грамматическое значение предлога *в* в данной фразеосхеме не указывает на актуальные отношения между фактами, называемыми двумя именными лексемами. Он утратил своё исходное значение ещё на этапе формирования лексической фразеологической единицы (*не*) *в радость*. Таким образом, высказывание, построенное на основе данной фразеосхемы, не отражает современных правил грамматики. Его прямое толкование невозможно в силу алогичности.

Таким образом, исходное значение опорных компонентов *на то и, не в* деактуализировано в составе фразеосхемы лишь частично.

Лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигмами опорные компоненты не обладают, что обусловлено неполнознаменательным статусом их лексических элементов. Позиция опорного компонента в составе фразеосхемы строго фиксирована, что детерминирует отсутствие и синтаксической парадигмы у данных фразеосхем.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**На то и + N₁!**» представлен лишь именем существительным в именительном падеже. Например: *В № 503. Миша в трусах с большого недосыта и, кажется, с некоторого переоя. Глаз мутный. На то и расчёт!* (С. Юрский. Вспышки).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**N₁ + не в + N₄**» является двусоставным: он репрезентирован повторяющимся именем существительным, первое из которых имеет форму именительного падежа (N₁) и формально выступает в роли подлежащего, а второе – форму родительного падежа (N₄) и формально соответствует статусу сказуемого.

Обязательный изменяемый компонент обеих фразеосхем обладает нулевой лексико-грамматической и морфологической парадигмами, а также полной лексической. Например: – *Нам жизнь не в жизнь, но все – помертны...* (В. Катанян. Лиля Брик. Жизнь); *Это, по старому, давнишнему обычаю, дозволяется каждому в первые три дня, и без этого пасха не в пасху.* (А. Куприн. По заказу); *Он слишком стар и мудр, и ему жалость не в жалость, если меня не засекли в кровь, не поломали мне кости в подвале и не вытянули жилы на высокой дыбе.* (В. Маканин. Стол, покрытый сукном и с графином посередине).

Фразеосхема «**На то и + N₁!**» имеет один факультативный компонент, который представлен неполнознаменательными частями речи. Он связывает её с предыдущим высказыванием либо усиливает её субъективно-модальное значение: «**<Ну [так <ведь>, а, но]> На то и + N₁!**». Например: «*Она говорит: сформулируйте точнее вопрос*», – хихикнул Мори-сан. *Мне уже случалось видеть автомобиль с телегидом на экранчике. Но чтобы всеведущая кассета говорила человеческим голосом и вступала в пререкания?! Ну на то и Япония.* (С. Юрский. Вспышки); *Но Север на то и Север: кто хоть один раз влюбился в его скромные красоты, познал тяготы жизни, нашел здесь своих друзей, тот обязательно сюда*

вернется. (А. Чертков. Сияние алмазов компании «АЛРОСА»); *Ну, это не сложно. В конце концов, они не воевали. Восстановим... Так ведь на то и займы.* (И. Бродский. Демократия!).

Фразеосхема « $N_1 + \text{не в} + N_4$ » располагает несколькими факультативными компонентами синтаксической структуры. Первый из них – усилительный союз *и*, способствующий интенсификации субъективно-модального компонента значения фразеосхемы и продуцированию семы «высокой степени уверенности выражаемого утверждения». Данный компонент может находиться исключительно в препозиции по отношению к обязательным компонентам в структуре фразеосхемы. Например: *Не то, чтобы критик и критика вообще имели такое значение, такое влияние, что без них писателю, истинному творцу, и жизнь не в жизнь.* (Г. Адамович. Одиночество и свобода).

Второй факультативный компонент называет тот объект (или причину), без которого «предмет речи лишен обычного положительного содержания, не соответствует традиционным представлениям о нём». Он может быть репрезентирован предлогами *без* или *из-за* в сочетании с указательным местоимением *этот*, именем существительным или личным местоимением в родительном падеже (N_2, Pron_2). При этом его положение в составе фразеосхемы вариативно: в препозиции или постпозиции:

«А без [из-за] этого [N_2, Pron_2] + $N_1 + \text{не в} + N_4$ »;

« $N_1 + \text{не в} + N_4 + \text{без}$ этого [без [из-за] этого, N_2, Pron_2]».

Например: *А без этого и жизнь не в жизнь была.* (И. Бунин. Окаянные дни); *Море, море... и радость не в радость без него, Данилыч.* (Ю. Герман. Россия молодая); – *Поймите, из-за ваших звонков жизнь моей жене не в жизнь и радость не в радость.* (В. Маканин. Ключарев и Алимущкин).

Третий факультативный компонент фразеосхемы репрезентирован личным местоимением или именем существительным в дательном падеже (Pron_3, N_3) и указывает на субъект действия, который оценивает «предмет речи как лишенный обычного положительного содержания, не соответствующий традиционным представлениям о нём». Его положение также вариативно. Он может располагаться в препозиции (« $\text{Pron}_3 [N_3] + N_1 + \text{не в} + N_4$ ») и интерпозиции (« $N_1 + \text{Pron}_3 [N_3] + \text{не в} + N_4$ ») по отношению к обязательным компонентам фразеосхемы. Например: – *А тебе без моря уж и жизнь не в жизнь?* (Ю. Герман. Россия молодая); *Но не видно, чтобы он Удручен был этим, Чтобы сон ему не в сон Где-нибудь на свете.* (А. Твардовский. Василий Тёркин).

Покажем все варианты расположения факультативных элементов и их соотношения между собой: «<И> $N_1 + \text{не в} + N_4$ »; «А без [из-за] этого [N_2, Pron_2] + <Pron₃ [N_3]> + <и> + $N_1 + \text{не в} + N_4$ »; «<А без [из-за] этого [без [из-за] этого, N_2, Pron_2]> + <и> + $N_1 + \text{Pron}_3 [N_3] + \text{не в} + N_4$ »; «<И> + $N_1 + \text{Pron}_3 [N_3] + \text{не в} + N_4 + \text{без}$ [из-за] этого [без [из-за] этого, N_2, Pron_2]».

Фразеосхемы « $\text{На то и} + N_1!$ » и « $N_1 + \text{не в} + N_4$ » способны распространяться, однако такие примеры в речи встречаются крайне ред-

ко, а само распространение носит ограниченный характер. Например: 1) *Мгновение с цыганкой словно помутило ее. Может, правда наречено ей сблизиться с широкоглазым стройным красавцем? Похитил, ну так что ж? – **на то и казак в черкессе***. (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж); 2) *Почему? Не знаете? Так я вам сама скажу: потому что дома уже никого ничем не удивишь. **А в молодости без этого жизнь не в жизнь**. Дико хочется кого-нибудь удивить. Хоть чем-нибудь. Или хоть самой удивиться*. (И. Ефимов. Суд да дело).

Обе фразеосхемы обладают всеми фразеологическими признаками: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Рассмотрим более подробно свойство идиоматичности. Например: *Вокруг переплелась молодая зелень и серые стебли прошлогоднего бурьяна, мягкая полынь и сухая конопля. В сандалии закатились глиняные крошки, за ворот посыпались колючие семена, ежики прошлогоднего репейника обрадованно вцепились в штаны и рукава рубашки. Ну и что же? **На то и джунгли***. (В. Крапивин. Болтик).

Идиоматичными у данной фразеосхемы являются: 1) категориальное значение «оценки предмета речи как полностью соответствующего своему назначению» («Джунгли полностью соответствуют данному представлению о них»), так как оно формально не выражено никакими языковыми средствами, а детерминировано фразеосинтаксической организацией высказывания в целом; 2) содержание модусной пропозиции («высокая степень уверенности, подтверждение, согласие, примирение, одобрение и т.п.»); 3) сема «интенсивности», обусловленная характером внутренней формы опорного компонента; 4) синтаксическое значение простого предложения, так как формально фразеосхема совпадает с главной частью производящего сложноподчиненного предложения; 5) «экспрессема», продуцируемая содержанием модусной пропозиции, «интенсемой», разговорной «стилемой», а также целым рядом других факторов (асимметрией означающего и означаемого и т.п.).

У фразеосхемы « $N_1 + \text{не в} + N_4$ » следует также отметить наличие «синтаксем», которая обусловлена несоответствием грамматической оформленности плана выражения и коммуникативного смысла высказывания (грамматическая аномалия). Например: *Уснул он далеко за полночь. И хотя кресло у стола откидывалось, как в самолете, поза была неудобна **и сон не в сон**. Он погружался в полудремоту...* (И. Адамацкий. Утешитель). Очевидно, что синтаксические отношения между лексемами *сон* и *сон* в соответствии с современными нормами грамматики не могут быть оформлены при помощи сочетания неполнозначительных частей речи *не в*. Прямое прочтение такого высказывания невозможно в силу его алогичности.

Анализ фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом показал, что они характеризуются наличием как интегральных, так и дифференциальных свойств. Так, обе фразеосхемы обладают сходной системой значений. Совпадает также характер этих значений. Обязательные

неизменяемый и изменяемый компоненты фразеосхем не обладают парадигматическими признаками по причине неполнозначенности лексем, структурирующих опорный компонент. Обе фразеосхемы обладают и сходными проявлениями своей фразеологической природы.

Однако специфика внутренней формы данных фразеосхем обусловила и ряд существенных отличий. Они различаются, во-первых, моделью построения, во-вторых, местом опорного компонента по отношению к обязательному изменяемому компоненту синтаксической структуры, в-третьих, наличием грамматической аномальности построения фразеосхемы с опорным компонентом *не в*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что характер опорного компонента значим для определения всех параметров фразеосхемы, однако данный фактор не имеет абсолютного характера. Специфика каждой фразеосхемы обусловлена процессом фразеологизации, который проявляется многоаспектно: в семантическом, морфологическом и синтаксическом аспектах. Именно специфическое сочетание разнородных факторов в совокупности с особой моделью построения фразеосхемы определяет многие её основные параметры.

Литература

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.

Григорьева Н.О. Фразеосхемы с семантикой назначения // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2010. № 57.

Меликян А.В. Этимология фразеосхем испанского языка // Вестн. Пятигорского государственного лингвистического ун-та. 2009. № 3.

Меликян А.В. К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестн. Пятигорского государственного лингвистического ун-та. 2011. № 3.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с местоименным компонентом в системе русского языка // Русский язык в школе. 2007. № 6.

Меликян В.Ю. Синтаксические фразеологические единицы русского языка // Русский язык в школе. 2010. № 11.

Меликян В.Ю. Лингвокреативная функция языка как проявление фундаментальных законов универсума (на примере фразеосхем русского языка) // Вопросы филологии. 2011. № 2.

Меликян В.Ю. Стереолингвистика (теория речевого стандарта) как раздел языкознания // Современный русский язык: актуальные вопросы теории и методики преподавания: монография. Ростов н/Д: Дониздат, 2012. 202с.

Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка. [Электронный ресурс]. // Учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. М.: Флинта: Наука, 2013.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-просительным наречием // Русский язык в школе. 2013. № 5.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: Учеб. пособие для студентов. М.: Флинта: Наука, 2014. 232с.

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный

аспекты // Русский язык в школе. 2014. № 8.

Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3.

Остапенко А.И. Фразеологизированные сложноподчиненные предложения в системе языка: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты (на материале русского языка): дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005.

Посиделова В.В. Системно-речевые характеристики фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-частицей: дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1985.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.

Шанский Н.М. Фразеология русского языка. М., 1969.

Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 378 с.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976. 152 с.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. №1. С. 128-135. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-1-128-134.

References

Arkhangel'skii V.L. Ustoichivye frazy v sovremennom russkom yazyke. Rostov n/D, 1964. 260 s.

Grigor'eva N.O. Frazeoskhemy s semantikoï naznacheniya // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №57.

Melikyan A.V. Etimologiya frazeoskhem ispanskogo yazyka // Vestnik Pyatigor'skogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2009. №3.

Melikyan A.V. K probleme frazeologizatsii sintaksicheskikh konstruksii (na materiale ispanskogo yazyka) // Vestnik Pyatigor'skogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. №3.

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskie skhemy s mestoimennym komponentom v sisteme russkogo yazyka // Russkii yazyk v shkole. 2007. №6.

Melikyan V.Yu. Sintaksicheskie frazeologicheskie edinity rus-skogo yazyka // Russkii yazyk v shkole. 2010. №11.

Melikyan V.Yu. Lingvokreativnaya funktsiya yazyka kak proyavlenie fundamental'nykh zakonov universuma (na primere frazeoskhem russkogo yazyka) // Voprosy filologii. 2011. №2.

Melikyan V.Yu. Stereolingvistika (teoriya rechevogo standarta) kak razdel yazykoznaniya // Sovremenniy russkii yazyk: aktual'nye voprosy teorii i metodiki prepodavaniya: Monografiya. Rostov n/D: Donizdat, 2012. 202s.

Melikyan V.Yu. Sintaksicheskaya frazeologiya russkogo yazyka. [Elektronnyi resurs].// Uchebnoe posobie dlya magistrantov, aspirantov i doktorantov. M.: Flinta: Nauka, 2013.

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-voprositel'nym narechiem // Russkii yazyk v shkole. 2013. № 5.

Melikyan V.Yu. Sovremenniy russkii yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya: ucheb. posobie dlya studentov. M.: Flinta: Nauka, 2014. 232s.

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-

polnoznamenatel'nym slovom: strukturno-semanticheskii i funktsional'nyi aspekty // Russkii yazyk v shkole. 2014. № 8.

Melikyan V.Yu., Vakulenko D.A. Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-soyuzom: yazyk i rech' // Russkii yazyk v shkole. 2015. № 3.

Melikyan V.Y., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2016. №1. S. 128-135. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-1-128-134.

Ostapenko A.I. Frazeologizirovannye slozhnopodchinennye predlozheniya v sisteme yazyka: strukturno-semanticheskii, etimologicheski i frazeologicheskii aspekty (na materiale russkogo yazyka): diss. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2005.

Posidelova V.V. Sistemno-rechevye kharakteristiki frazeosintaksicheskikh skhem s opornym komponentom-chastitsei: diss. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2008.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoi. M., 1981–1985. 800 s.

Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka /pod red. A.I. Molotkova. M., 1987. 543 s.

Shanskii N.M. Frazeologiya russkogo yazyka. M., 1969. 192 s.

Shvedova N.Yu. Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi. M.: AN SSSR, 1960. 378 s.

Shmelev D.N. Sintaksicheski svyazannye konstruksii-frazeoskhemy // Sintaksicheskaya chlenimost' vyskazyvaniya v sovremennom russkom yazyke. M., 1976. 152 s.

Akbaeva O. V. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Phrasal schemes with the base component-preposition in the Russian language

This article focuses on parametrization of phrasal and syntactic schemes of modern Russian language with the base component-preposition: «**Ha ro n + N₁!**» и «**N₁ + he b + N₄**». These schemes relate to the construction of a class of syntactic phraseological units and form the core of expressive syntax of the Russian language. They have obligatory and optional components. Phrasal schemes with base component-preposition have integrated and differentiated properties. Phrasal schemes are polysemic, derivative and possess phraseological signs of reproducibility, structural and semantic integrity and stability, idiomatic, colloquial expressivity. Implication of these phrasal schemes in colloquial speech increases the efficiency of the communication process and allows the speaker to realize a variety of authorial intention.

Key words: *syntax phraseology, phrasal and syntactic scheme, phrasal scheme, phraseological subsystem, sustainability, idiomaticity, expressiveness, Russian language.*

Akbaeva Olga Viktorovna – post-graduate student of language theory and Russian language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: 8-906-183-82-31; e-mail: o.akbaeva@yandex.ru